
ЭКО-СОЦИАЛЬНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ

Е.В.Смынтина

ПАЛЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ СТЕПНОЙ УКРАИНЫ В ЭПОХУ РАННЕГО МЕЗОЛИТА

O.V.Smyntyna. Palaeoecological Regions of the Steppe Ukraine at the Period of Early Mesolithic.

System analysis of mode of life, population density and economy of Steppe Ukraine Early Mesolithic population gives possibility to underline specific features of their common way of cultural adaptation to palaeogeographic situation on the territory under study taken as entire unit.

More detailed investigation of Steppe population culture testifies that the geographic conditions of the region as well as cultural adaptation were not homogeneous. As a result in the frameworks of the Steppe Ukraine one can distinguish several palaeoecological regions: 1) Dniester-Dnieper interfluvial; 2) Dnieper basin; 3) Lower Danube region; 4) Siversky Donets basin. Boundaries and specialities of this regions were defined by geographical condition and by systems of their exploitation elaborated by the Mesolithic population.

In some cases ecological regions coincide with territories of separate archaeological cultures distribution (for example. Lower Danube region and Lower Dnieper basin). It puts forward question of interdependence of ecological and ethnic history which need additional theoretical, methodological and empirical investigations.

Одним из актуальных аспектов изучения первобытной культуры в последнее время является воссоздание целостной картины жизнедеятельности отдельных групп населения, включающей анализ их материальной культуры, образа жизни, хозяйства, соционормативных связей и идеологии. Учитывая современное состояние источниковедческой и методологической базы, наиболее плодотворным для таких комплексных реконструкций представляется экологический подход. В современной науке он используется для изучения связей внутри особого рода природно-социально-хозяйственных систем, в которых выделяют две подсистемы: ядро (группа) и окружающая среда (Топчиев 1996: 4; Hall 1994: 53). В рамках экологического подхода применительно к ранним историческим периодам культура интерпретируется как сложная многоуровневая адаптивная система, специфика основных компонентов которой во многом определяется условиями существования ее носителей — как природно-географическими, так и социальными.

В результате одной из актуальных задач современной археологии стало всестороннее изучение среды обитания первобытного населения и реконструкция на этой основе палеоэкологической ситуации в конкретном регионе в течение определенного промежутка времени. В этом контексте равноправными объектами научного интереса исследователей становятся материальная культура отдельных групп населения, а

также их биотическая и абиотическая окружающая среда (Evans, O'Connor 1999).

Впервые такой подход был использован С.Н.Бибиковым применительно к финально-палеолитическим и мезолитическим памятникам Горного Крыма (1966; 1971). Вскоре специалисты в области естественных наук предоставляют в распоряжение археологов системные очерки палеогеографической ситуации на территории Украины в конце позднеледниковья — в голоцене, которые используются для широких историко-археологических реконструкций (Долуханов, Пашкевич 1977; Долуханов 1979). Проблемы палеоэкологии степной Украины в последние годы занимают одно из центральных мест в научной деятельности В.Н.Станко, в результате чего им были установлены причины назревания палеоэкологического кризиса на этой территории в конце позднего палеолита, а также прослежены основные этапы его развития на протяжении финального палеолита — мезолита (1982; 1992 и др.). Общим результатом работ в этом направлении стало создание обобщающей картины образа жизни, хозяйства и материальной культуры мезолитического населения Украины (Станко 1997).

Традиционно в отечественной археологии в процессе реконструкции хозяйства и образа жизни за единицу историко-археологического процесса принимается все население природно-ландшафтной зоны в целом. В результате

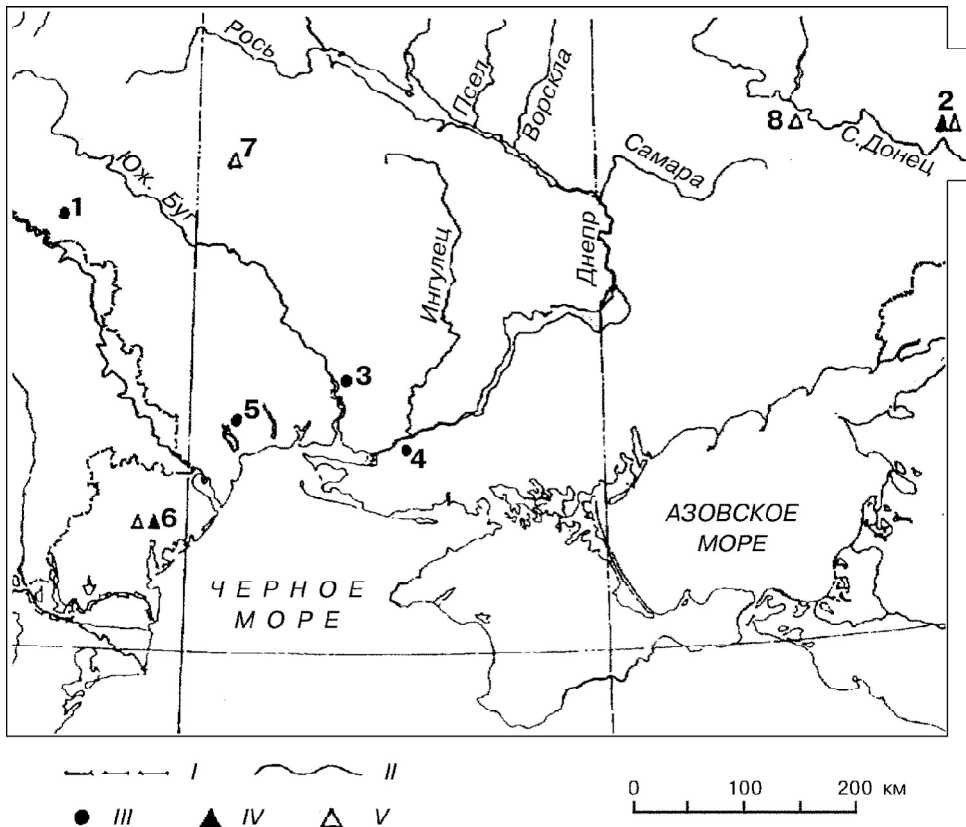

Рис. 1. Источники для реконструкции природно-ландшафтной обстановки в степной Украине в дриасе III — пребореальном периоде голоцена.

I — государственная граница Украины; II — реки; III — антропогенные разрезы с результатами палинологического анализа; IV — археологические памятники с результатами палинологического анализа; V — археологические памятники.

1 — б. Мурафское; 2 — группа памятников Роголик-Якимовская и Передельск-Плакор; 3 — б. Троицкое; 4 — б. Кардашинское; 5 — Куяльницкий лиман; 6 — Белопесье; 7 — Владимировка сл. 2; 8 — Владимировка сл. 1; 9 — Миньевский Яр.

перед исследователями предстает обобщенная картина занятий обитателей степей, перигляциальной лесостепи, лесной зоны Европы и т.д. Учитывая, что выделение природно-ландшафтных зон осуществляется на основе подобию растительного и животного мира на определенной территории, схожести форм рельефа, климата и режима увлажнения, вполне логичным представляется тот факт, что в определенные климатические периоды в отдельных географических зонах функционировали специфические системы хозяйственной и культурно-исторической адаптации. Непосредственный процесс приспособления к зональным чертам древнего природного ландшафта осуществлялся путем его социально-организованного территориального освоения. Археологически это выражается в типах поселений, жилищ, очагов, хозяйственных объектов, в типологических группах орудий труда, а также в рационе древнего населения (Смынтина 1999). Это предполагает наличие специфического образа жизни и своеобразного сочетания форм хозяйственной деятельности на определенной территории.

Применительно к степной природно-ланд-

шафтной зоне эпохи раннего мезолита (ключительные фазы дриасы III — пребореальный период голоцена) в самых общих чертах можно говорить о сложении особого способа реализации взаимосвязей “общество — природная среда”, характерными чертами которого являются уменьшение плотности населения, возрастание подвижности отдельных групп и сложение дисперсной системы расселения, основанной на экстенсивной по характеру экономике (Смынтина 1996). Археологически это фиксируется по уменьшению количества археологических памятников, исчезновению крупных долговременных поселений и абсолютному преобладанию кратковременных местонахождений, а также по присутствию в фаунистических коллекциях в основном костей нестальных животных.

Современное состояние изучения вопросов взаимодействия общества и окружающей среды позволяет выявить некоторые локальные особенности палеоэкологической ситуации в рамках степной природно-ландшафтной зоны на современной территории Украины на протяжении конца позднеледниковья (дриаса III) — пребореального периода голоцена.

I. Днестро-Днепровское междуречье

Днепро-Днестровское междуречье является наиболее обширным палеоэкологическим регионом, в котором в полной мере проявляются все специфические особенности раннемезолитической палеоэкологии причерноморско-приазовских степей. По данным палинологического анализа антропогенного разреза у Мурафского болота (Шаргородский район Винницкой области), а также отложений поблизости Куяльницкого лимана (у с. Лузановка Одесской области), здесь в конце дриаса III — пребореале господствовал степной ландшафт (рис. 1). Удельный вес травянистой растительности в этом регионе в отдельных случаях достигал 94%; среди трав абсолютно преобладали маревые, полыневые и злаковые. Древесная растительность в этот период была представлена преимущественно сосной (до 100%), а также березой и ольхой (не более 8%) (Артюшенко 1970: 90, 49). Судя по палинологическому комплексу болота Троицкое, которое расположено в пойме р. Южный Буг, единичные останцы аллередской лес-

ной растительности сохраняются лишь по берегам крупных рек, причем удельный вес пыльцы дуба, граба, ясеня, липы и ильма не превышает 15% (Нейштадт 1957: 69-71). В целом ксерофитная неприхотливая раннемезолитическая флора междуречья Днестра и Днепра свидетельствует о засушливости климата, который можно определить как резко континентальный. Такая характеристика подтверждается и относительно немногочисленными фаунистическими находками из слоев 1 и 2 поселения Владимирова, среди которых преобладают обитатели холодных засушливых областей: конь, северный олень и бизон (Табл. 1). Для заключительных этапов палеолитического времени такой фаунистический комплекс был определен как рангиферная (среднебугская) группировка в рамках рангиферно-эквидно-мамонтового (волыно-приднестровско-бугского) фаунистического варианта (Бибикова, Белан 1979). Фаунистические остатки в этом регионе, датирующиеся пребореальным временем, пока не известны.

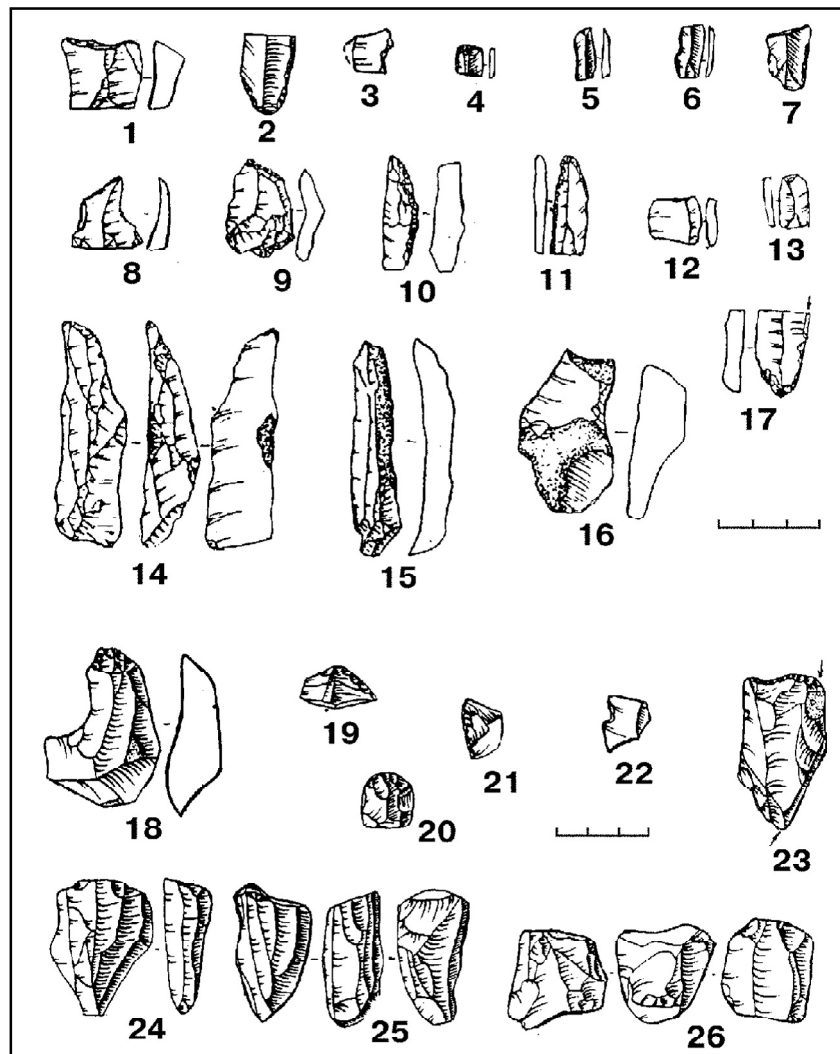

Табл. 1. Кремневый инвентарь позднелепелитической аневтоской культуры. (При составлении таблиц кремня были использованы материалы, опубликованные в: Оленковський 1996; Горелик 1984а; 1984б; Горелик, Духин 1984).

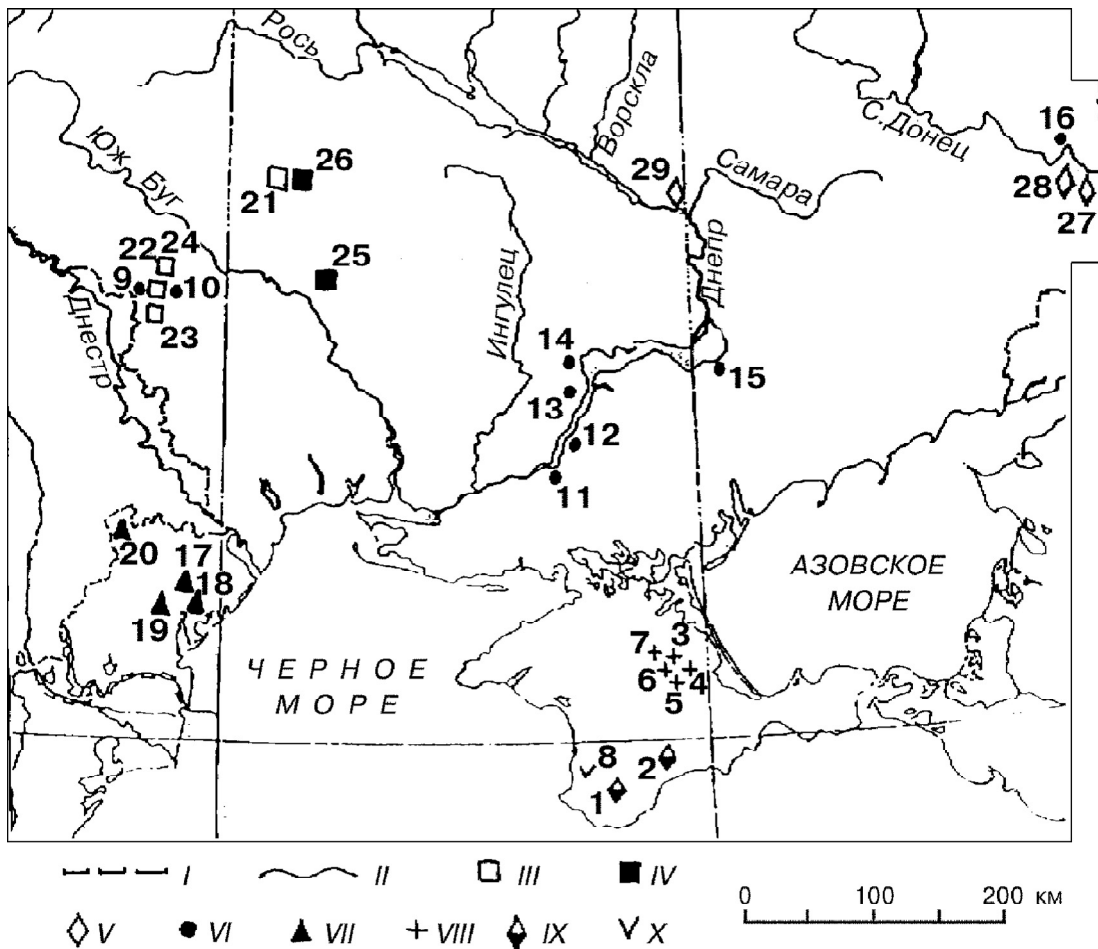

Рис. 2. Распространение археологических культур во второй половине дриаса III — начале пребореала. I — государственная граница Украины; II — реки; III — анетовская позднепалеолитическая культура; IV — анетовская раннемезолитическая культура; V — зимовниковская культура; VI — царинско-рогаликская культурная общность; VII — белолесская культура; VIII — культура Вишенное; IX — Шан-Кобинская культура; X — культура Сурень II (нижний слой).
 1 — Шан-Коба сл. 5; 2 — Грот Буран-Кая; 3 — Вишенное II; 4 — Бюк-Карасау I; 5 — Бюк-Карасау II; 6 — Бюк-Карасау III; 7 — Бюк-Карасау IV; 8 — Сурень II, нижний слой; 9 — Царинка; 10 — Гаверилов Яр; 11 — Каховка; 12 — Каиры; 13 — Анастасьевка; 14 — Леонтьевка; 15 — Прогон; 16 — Рогалик-Якимовская; 17 — Белолесье; 18 — Белолесье IV; 19 — Кагильник; 20 — Кантемир; 21 — Владимировка, слой 1, слой 2; 22 — Ивашково VI; 23 — Срединный Горб; 24 — Червоная Гребля; 25 — Анетовка; 26 — Новоархангельское; 27 — Зимовники I (раскопы 1, 2, 3); 28 — Сабовка; 29 — о. Сурской V.

В таких суровых, маргинальных природно-климатических условиях, которые значительно отличаются от типичных для этого региона в предшествующее время, во второй половине дриаса III происходит существенная перестройка образа жизни и этнического состава населения данной территории.

Именно в Днестро-Днепровском междуречье наблюдается самая низкая для степной зоны плотность населения, что связано в первую очередь с общим снижением плотности растительной биомассы на единицу площади (рис. 2). Часть местного населения на протяжении дриаса II — аллереда отходит в поисках новых кормовых территорий на север, о чем свидетельствует возникновение поселений типа Загай в Киевском Поднепровье (Савчук 1975; Зализняк 1977; Станко 1991). Несмотря на общее сниже-

ние давления на кормовую территорию, образ жизни населения характеризуется высокой степенью подвижности. Среди поселений, число которых даже по самым общим подсчетам не превышает десяти, абсолютно преобладают кратковременные местонахождения без четко выраженного культурного слоя, представленные в основном подъемным материалом. Очаги в сопровождении улиток *Unio* и охры прослежены только в слое 1 поселения Владимировка (Черныш 1953: 47).

Именно сегментация, увеличение подвижности и уменьшение плотности населения дают возможность для сохранения и поступательного развития анетовской культурной традиции, основного культурного массива изучаемого региона. Ее носители впервые появляются здесь еще на рубеже раннего и позднего палеолита,

	Белолесская культура	Анетовская культура		Царинско-рогаликская общн.	Тип Миньевский Яр
	I	II	III	IV	V
Бизон (<i>Bison priscus</i>)		?/1	?/1		
Тур (<i>Bos primigenius</i>)	6/2				
Бык (<i>Bos sp.</i>)				+	
Лошадь (<i>Equus caballus</i>)	28/4	?/3	?/2	+	
Сайгак (<i>Saiga tatarica</i>)	3/1				
Северный олень (<i>Rangifer tarandus</i>)		?/4	?/2		
Благородный олень (<i>Cervus elaphus</i>)					+
Копытные (<i>Ungulata</i>)	52/?				
Лисица (<i>Vulpes vulpes</i>)				+	
Слепыш (<i>Spalax sp.</i>)			?/1		
Хомяк (<i>Cricetus cricetus</i>)			?/1		
Моллюски (<i>Mollusca</i>)				+	
Моллюски <i>Unio</i>			+		+

Табл. 1. Фаунистические остатки на памятниках степной зоны в триасе III — пребореальном периоде голоцена: I — Белолесье; II — Владимировка сл. 2; III — Владимировка сл. 1; IV — Рогалик-Якимовская; V — Миньевский Яр

+ — наличие костей вида на памятнике; числитель — количество костей; знаменатель — количество особей (Бибикова 1978; Черныш 1950; 1953; Береговая 1960; Телегин 1982).

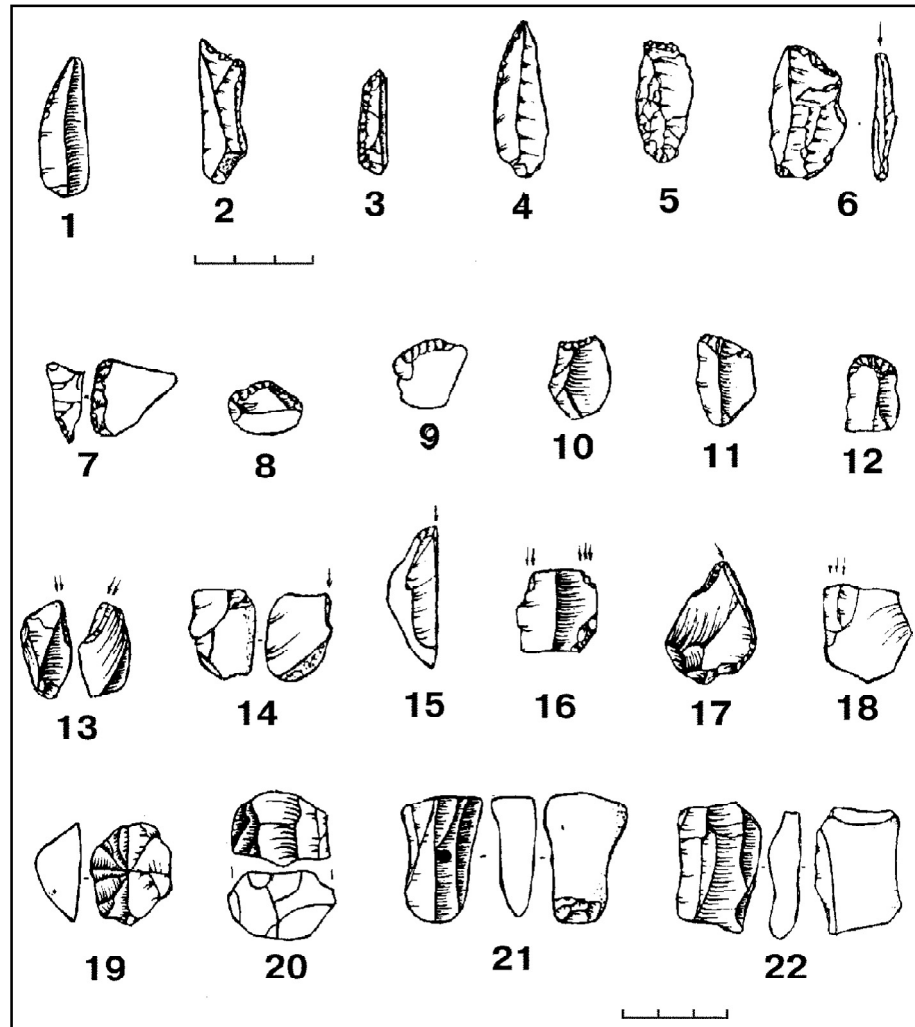

Табл. II. Кремневый инвентарь ранне-мезолитической анетовской культуры.

успешно адаптируясь ко всем изменениям природно-ландшафтной этнокультурной ситуации позднелепистоценового и раннеголоценового времени (Станко 1997б: 16). Для изучаемого времени можно условно выделить два этапа в развитии этой традиции. К первому относятся поселения Владимировка (сл. 1, сл. 2), Срединный Горб, Ивашково VI, Червоная Гребля, инвентарь которых полностью сохраняет позднелепистоценовый облик (Станко 1980а; Коробкова, Смольянинова, Кизь 1982; Смольянинова 1990) (Табл. I). Второй этап представлен материалами поселений Анетовка и Новоархангельское (Табл. II). Изменения инвентаря данной культуры носят преимущественно хронологический эволюционный характер, сохраняя на всем протяжении безгеометрическую линию. Именно это обстоятельство стало основой для многолетней бесперспективной дискуссии сторонников позднелепистоценового (Борисковский, Красковский 1961; Телегин 1982; Сапожников, Сапожникова 1990) и раннемезолитического (Станко 1980б; Смольянинова 1990) возраста Анетовки.

Судя по фаунистическим остаткам в слоях 1 и 2 поселения Владимировка, основу хозяйства ее носителей по-прежнему составляла охота на коня, северного оленя и бизона. Не исключено, что постепенно возрастает роль индивидуального промысла небольших нестальных животных с помощью дистанционного прицельного оружия. Это подтверждается трасологическим ана-

лизом производственного инвентаря поселений Ивашково VI и Срединный Горб, абсолютно все вкладыши охотничьего вооружения которых представлены микропластинами (Сапожникова, Коробкова, Сапожников 1995: Табл. V, VIII). Судя по наличию в коллекции Ивашково VI жатвенных ножей, на заключительных фазах дриаса III интенсифицируется собирательство диких злаков (Сапожникова, Коробкова, Сапожников 1995: Табл. IX). Вероятно, это связано с резким сокращением количества особей промысловых видов анетовцев (в первую очередь, бизонов) на рубеже плейстоцена и голоцена и с необходимостью поиска новых источников питания.

Именно этот поиск и становится основой всей раннеголоценовой системы жизнедеятельности анетовцев — обитателей междуречья Днестра и Днепра. Для пребореального периода он выражается в резком увеличении подвижности, снижении плотности населения и освоении новых регионов, расположенных на север и на юг от их основной этнической территории. Не исключено, что часть анетовцев осваивает степные районы Крымского полуострова, где в числе целого ряда других безгеометрических эпиграветских культур в середине пребореала участвует в формировании нового исторического явления, оказавшее во многом решающее воздействие на дальнейший ход этнического развития населения степного региона — кукурекской культурной традиции (Борисковский, Праслов 1964; Векилова 1966; Станко 1997).

II. Бассейн Днепра

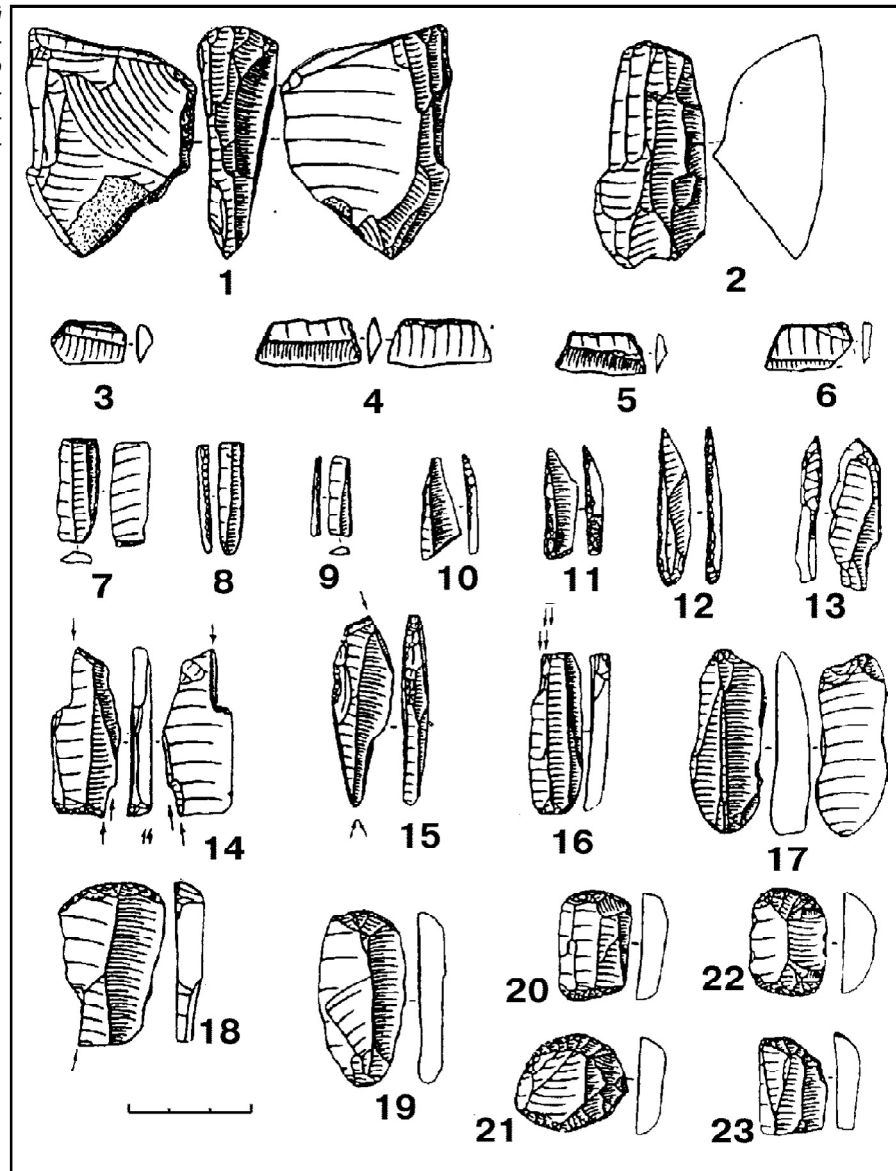
Особым палеоэкологическим районом в эпоху раннего мезолита предстает бассейн Днепра. В отличие от большей части степной зоны на протяжении конца позднелепистоценового — раннего голоцена здесь наблюдается приблизительно равное соотношение древесной и травянистой растительности, что подтверждается полностью лесостепным характером спорово-пыльцевого спектра Кардашинского болота, расположенного между с. Голая Пристань и г. Цюрупинском Херсонской области (Нейштадт 1957: 192). Среди деревьев тут представлены сосна (95 — 100%), береза (4 — 8%), ольха, ива и орех (до 1%); в комплексе трав абсолютно преобладают полыневые и маревые, до 12% составляет пыльца болотных растений; в споровом комплексе преобладают папоротниковые (до 35%) и зеленые мхи (до 15%) (Артюшенко, Бачуріна 1958).

Несмотря на примерно одинаковый видовой состав флористического комплекса на всей территории причерноморско-приазовских степей, демографическая емкость приближающейся к лесостепному типу ландшафта поймы Днепра с учетом речной биомассы была, скорее всего, гораздо выше, чем в других регионах степного Причерноморья. Вероятно, именно поэтому здесь отмечается наивысшая в степной Украи-

не плотность однокультурных раннемезолитических памятников, а также прослеживается преэминентность в развитии культуры на протяжении финального палеолита — позднего мезолита.

Именно здесь в предшествующий период формируется одна из древнейших геометрических индустрий степной зоны со слабым развитием микровкладышевой техники — культура Осокоровки Зв. Наиболее благоприятные в степной зоне условия существования дают возможность продолжить эволюционный ряд, практически полностью сохранив внешний облик культуры. Это отразилось в формировании царинско-рогаликской культурной общности, представляющей собой в дриасе III — пребореале ряд типологически неоднородных асинхронных памятников с микролитовидным инвентарем, расположенный на рубеже степной и лесостепной зон. С нижнеднепровской экологической нишей связан леонтьевский вариант этой общности, специфику которого определяет наличие прямоугольных, единичных сегментов и небольших серий острий наряду с типичными для этой культурной традиции крупными трапециями с ретушированным верхним основанием (Табл. III, 4-5, 7-12).

Табл. III. Кремневый инвентарь лентьевского варианта царинско-рогаликской культурной общности.

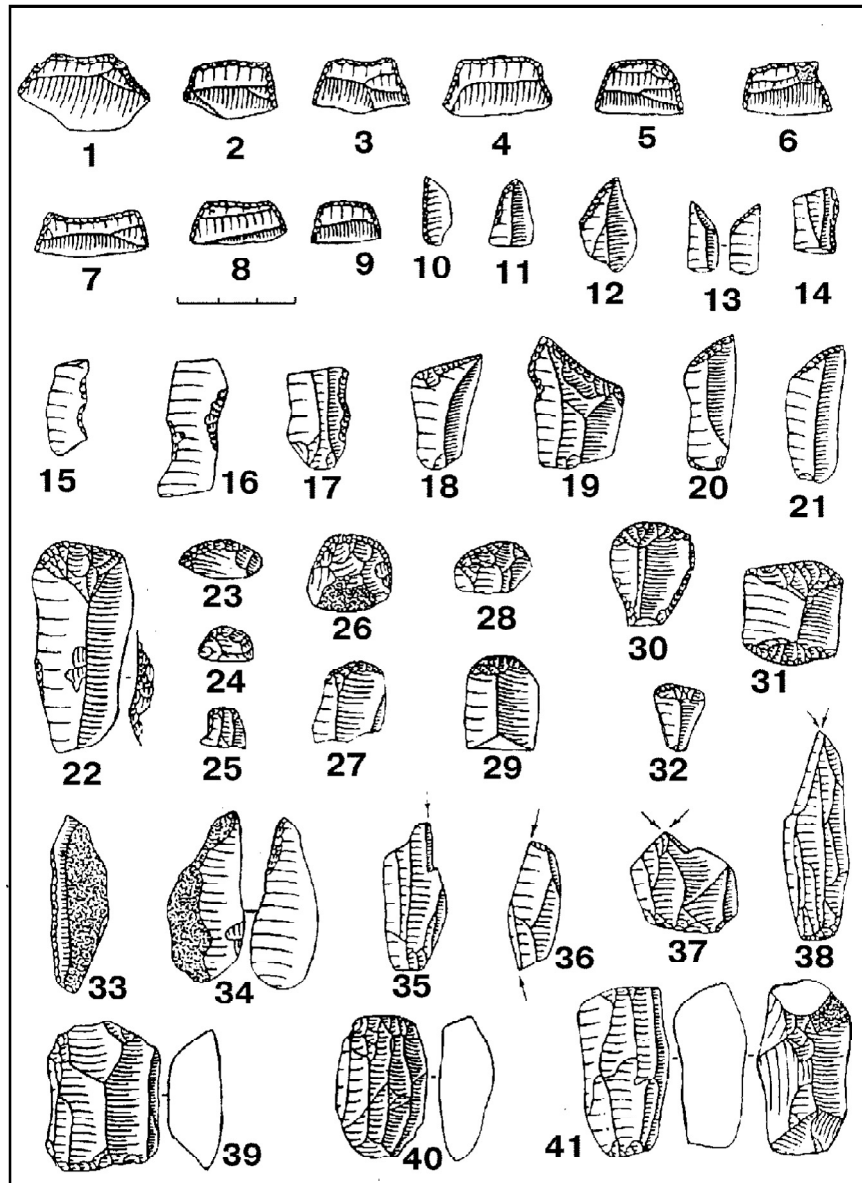
Изменившиеся в неблагоприятную сторону условия существования заставляют население сделать попытку освоения новой для себя экологической ниши — типично степной, расположенной в междуречье Днестра и Южного Буга. Археологически это фиксируют материалы одного из эпонимных памятников этой культурной традиции — Царинки, проблема определения возраста которой на протяжении вот уже почти двадцати лет остается одной из “принципиально дискуссионных” (см., например, Григорьева 1983; Сапожникова, Коробкова, Сапожников 1995; Станко 1980б; Смольянинова 1990 и др.). В новых условиях царинское население полностью сохранило облик своей культуры и направление хозяйства: по данным трасологического анализа инвентаря Царинки, ее обитатели занимались исключительно охотой (Коробкова 1998: 20). Основным видом охотничьего вооружения остаются специфические крупные трапе-

ции при наличии единичных сегментов (Табл. IV). Возможно, что интенсификация промысла животных с помощью геометризации вкладышей и низкая плотность анетовского населения дали возможность этим группам начать мирное сосуществование, которое сохраняют их потомки (гребениковская культура и анетовский вариант кукрека) на протяжении всего позднего мезолита (Станко 1991).

Особенности кремневого инвентаря носителей царинско-рогаликской культурной традиции — единственной этнической общности этого региона в раннем мезолите — позволяют предположить, что основой хозяйства местного населения был переход к промыслу мелких нестадных животных, осуществлявшийся небольшими группами. Это подтверждается и абсолютным преобладанием среди поселений данной территории кратковременных местонахождений.

Особое место в экологической системе ниж-

Табл. IV. Кремневый инвентарь царинского варианта царинско-рогаликской культурной общности.

неднепровского региона занимают мезолитические могильники. Их датировка и культурно-историческая интерпретация остается одним из дискуссионных моментов этнической и социальной истории обитателей Днепровского Надпорожья и выходит за рамки предмета данной статьи. В плане изучения системы взаимоотношений населения с окружающей средой отметим лишь, что сам факт появления могильников подразумевает наличие достаточно тесных, стабильных и длительных связей создавшего их

населения с данной территорией. Не исключено, что течение Днепра было выбрано как место создания некрополей не только благодаря тому, что это был один из древнейших географических ориентиров и путей миграции первобытного населения. Возможно, решающую роль в этом сыграла обширная кормовая база региона, открывавшая возможность для разнообразных видов промысловой деятельности и способствовавшая длительному проживанию групп в пределах этого региона.

III. Нижнее Подунавье

Специфическим палеоэкологическим регионом в эпоху раннего мезолита является Нижнее Подунавье. Начиная с дриаса III здесь в условиях засушливого резко континентального климата распространяется разнотравно-злаковый степной ландшафт, который сохранится тут

на протяжении всего пребореала. В палинологическом спектре поселения Белолесье абсолютно доминируют маревые, высок также удельный вес сложноцветных и осоковых; содержание остальных семейств (гречишных, крестоцветных и осоковых) не превышает 10%. Древес-

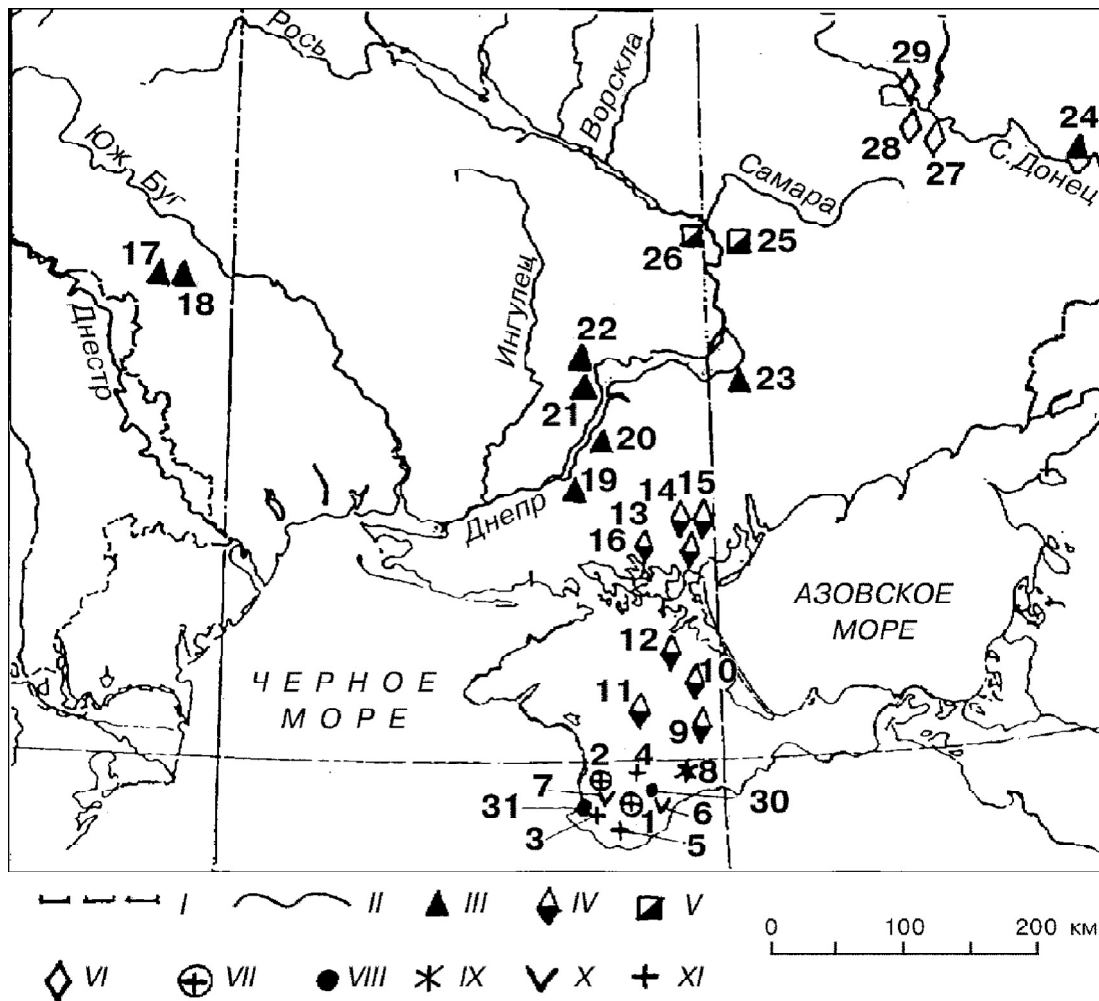

Рис. 3. Распространение археологических культур во второй половине пребореального периода голоцена
 I — государственная граница Украины; II — реки; III — царинско-рогалицкая культурная общность; IV — кукрекская культура; V — днепровские мезолитические могильники; VI — тип Миньевский Яр; VII — шан-кобинская культура: группа с высоким содержанием геометрических микролитов; VIII — горно-крымская культура; IX — шанская культура; X — шан-кобинская культура: отдельные типы; XI — шан-кобинская культура: группа с низким содержанием геометрических микролитов
 1 — Шан-Коба сл. 5, 4, 3; 2 — Алимовский навес сл. 4, 3; 3 — Мурзак-Коба сл. 4, 3; 4 — Грот Скалистый сл. 2; 5 — Грот Водопадный; 6 — Фатьма-Коба сл. 5, 6; 7 — Сюрень II верхний слой; 8 — Шпан-Коба; 9 — Кукрек нижний слой; 10 — Вишенное I нижний слой; 11 — Домчи-Кая; 12 — Ивановка; 13 — Люблинка; 14 — Веснянка I; 15 — Веснянка V; 16 — Сергеевка I; 17 — Царинка; 18 — Гаврилов Яр; 19 — Каховка; 20 — Кауры; 21 — Анастасьевка; 22 — Леонтьевка; 23 — Прогон; 24 — Рогалик-Якимовская; 25 — Васильевский I могильник; 26 — Волошский могильник; 27 — Миньевский Яр; 28 — Викино; 29 — Снежковка; 30 — Фатьма-Коба сл. 4; 31 — Мурзак-Коба сл. 3/3.

ная растительность единична и представлена неприхотливыми и устойчивыми к климатическим колебаниям видами (сосна, береза и ольха). Обнаружены также споры настоящих мхов (Пашкевич 1981). Аналогичный состав растительного комплекса реконструируется и в результате изучения спорово-пыльцевого спектра светло-желтых суглинков, подстилающих культурный слой позднемезолитического поселения Мирное (Пашкевич 1976).

Фаунистический комплекс Нижнего Подунавья в изучаемое время существенным образом изменяется: судя по фауне Белолесья, основным промысловым видом в этом экологическом регионе уже в дриасе III становится пришедший

с запада тур (Бибикова 1978: Табл. 1). Именно этот факт, скорее всего, и обусловил переселение сюда населения среднедунайского круга, которое стало творцом белолесской культуры — единственного известного на сегодня для этого региона раннемезолитического этноса (Станко 1985). На протяжении всего непродолжительного периода своего существования (завершающие фазы дриаса III) они практически полностью сохраняют специфику своей материальной культуры, что подтверждается наличием в инвентаре Белолесья своеобразных сегментов, трапеций, трех- и четырехугольников, характерных для тардиграветтских памятников Среднего Подунавья (Табл. V).

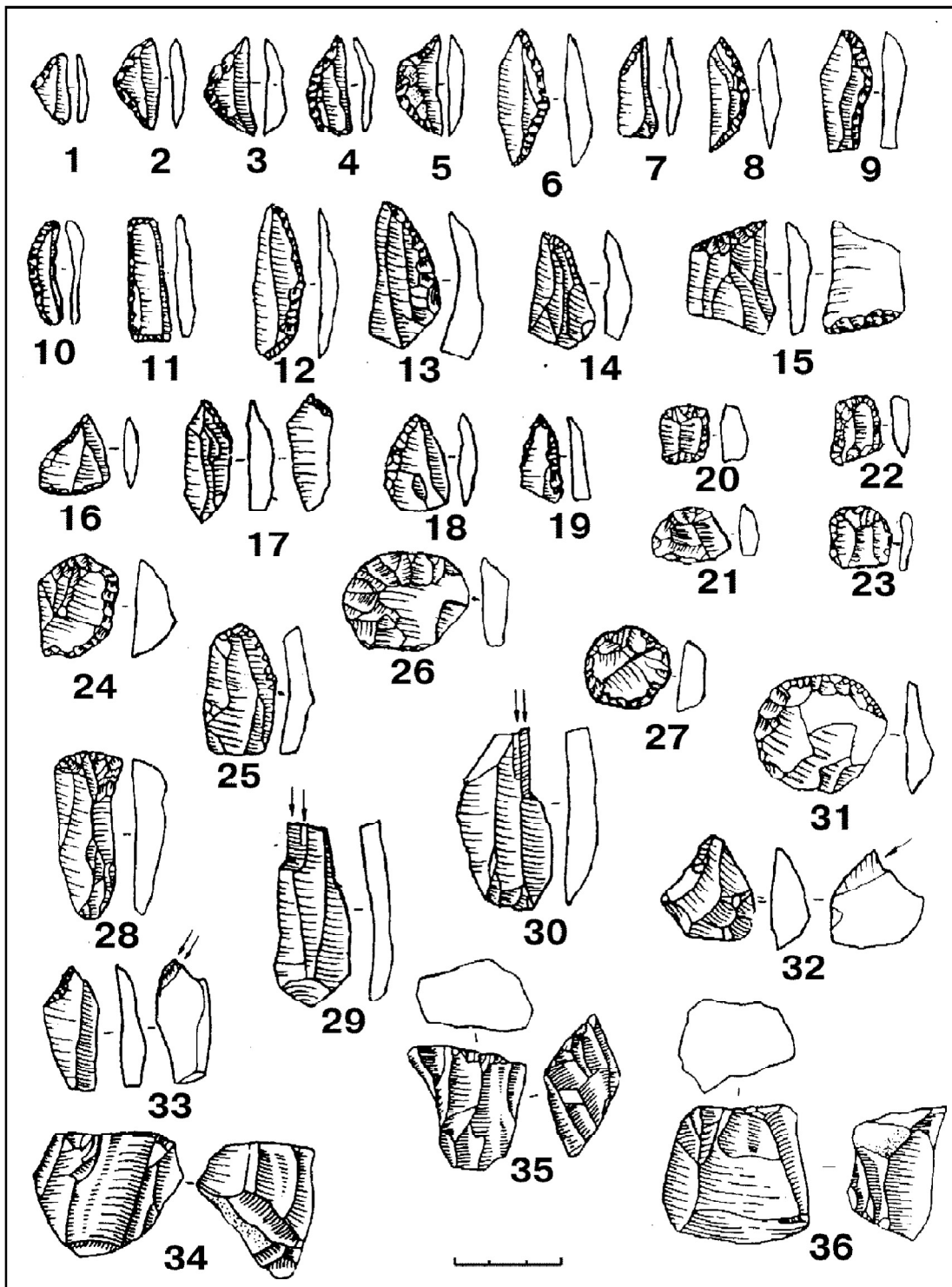

Табл. V. Кремневый инвентарь белолесской культуры.

Существование относительно крупной сезонной стоянки (Белолесье) и нескольких мелких местонахождений на небольшом удалении от нее (Белолесье IV, Кантемир, Кагильник) дает основание предположить, что основой системы жизнеобеспечения этого населения

оставался промысел тура, осуществлявшийся индивидуально или небольшими группами охотников. Именно он, скорее всего, давал возможность сохранять традиционный образ жизни, систему поселений и комплекс материальной культуры.

IV. Бассейн Северского Донца

Особое место в экологической системе степной зоны на протяжении дриаса III — пребореала занимает бассейн Северского Донца. Судя по палинологической характеристике верхнедриасовых отложений в разрезах древнего склона Передельск-Тальвег и Роголик 12, в это время происходит трансформация лесостепной аллередской экониши и формирование здесь типично степных полуоткрытых ландшафтов. Так, в дриасе III резко падает содержание пыльцы древесных пород (они представлены теперь исключительно березой и сосной), исчезают микрофоссилии широколиственных растений; в группе трав возрастает участие ксерофитов (маревых, а также полыни и эфедры), падает роль осок (Герасименко 1997: 17-18). Судя по спорово-пыльцевым спектрам разрезов стоянок Роголик-12а, Передельск-Плакор и Зимовники-3,

преобладание открытых незалесенных пространств характерно и для пребореального периода голоцена. На повышенных участках рельефа группа трав (до 56% в спектрах) представлена в основном ксерофитами (маревыми и полыневыми) с высоким (до 23-37%) содержанием злаковых; пыльца деревьев (преимущественно сосны — до 63%, — а также березы и ольхи) единична (Исаева-Петрова 1976). На древних склонах и пониженных участках рельефа участие дуба, вяза и орешника приближается к удельному весу сосны; содержание спор на склонах увеличивается более, чем вдвое; в группе трав удельный вес разнотравья (33-35%), в котором встречаются лютиковые, розановые, яснотковые, мареновые, лилейные, приближается к содержанию злаков (Герасименко 1997: 20-21). В результате можно говорить о сосуще-

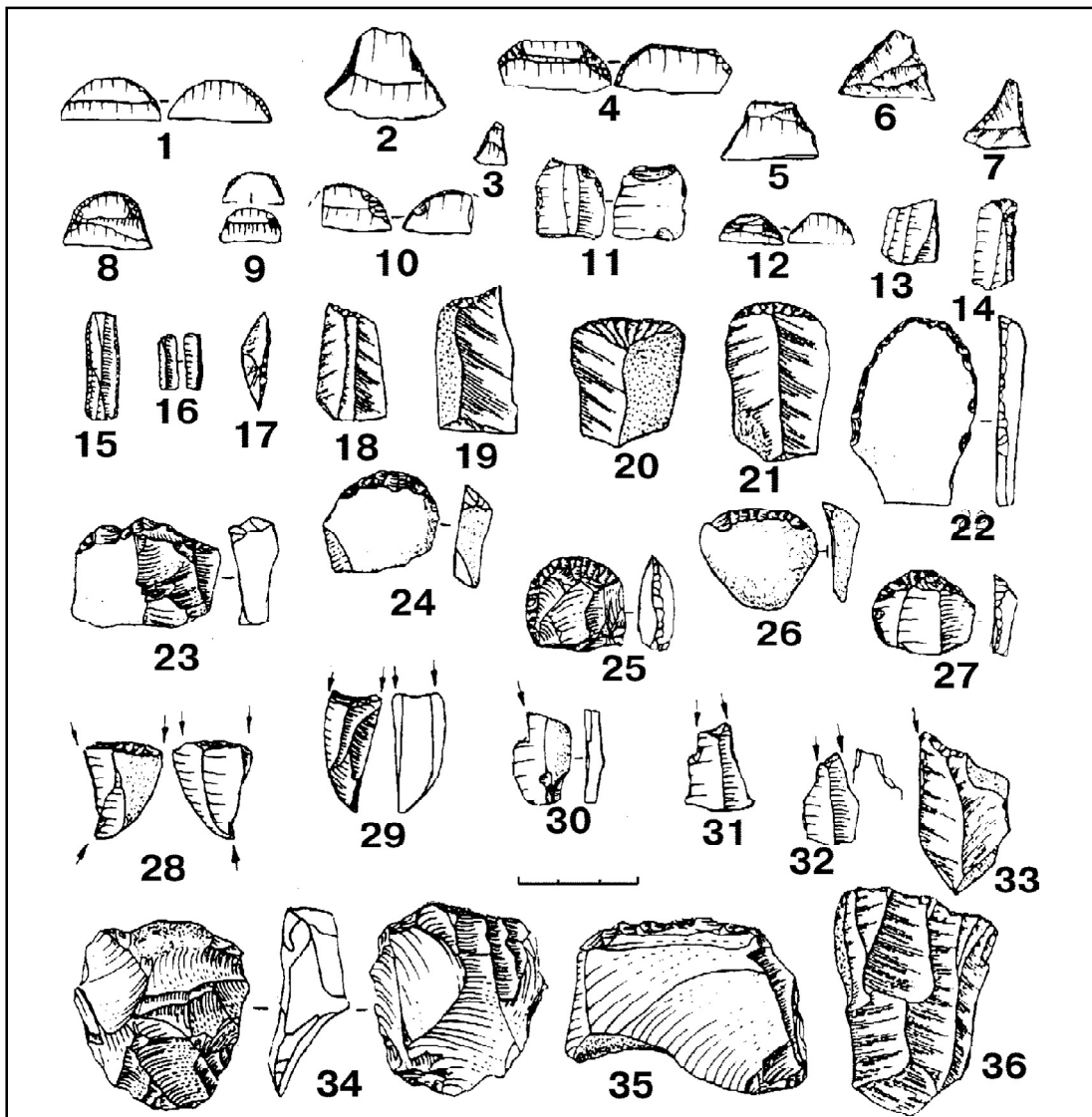
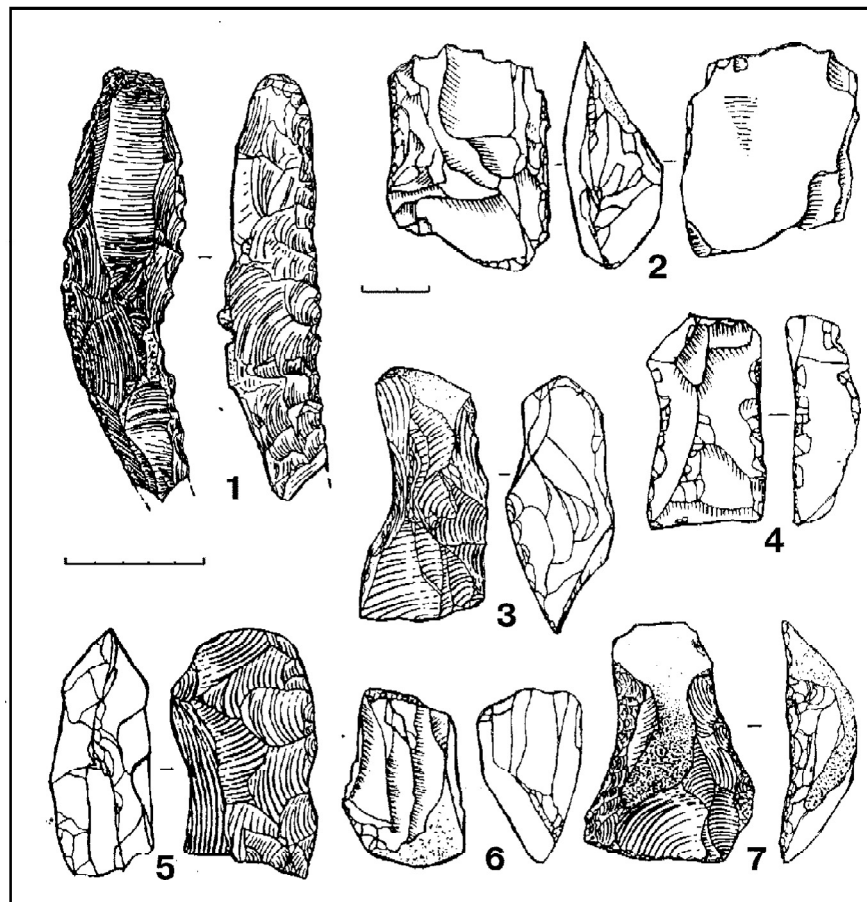

Табл. VI. Кремневый инвентарь зимовниковской культуры.

Табл. VII. Макролиты
типа Миньеский
Яр.

ствовании на небольшой территории двух типов ландшафтов: открытого степного и облесенного — характеризующихся разным видовым составом растительных комплексов. Именно эта пестрота ландшафтов, скорее всего, и обусловила принципиальную перестройку по сравнению с предшествующим периодом этнической ситуации в регионе.

Роголикская группа царинско-роголикской культурной традиции, столь успешно развивавшаяся здесь в аллередское время, в дриасе III — начале пребореала представлена лишь небольшим количеством следов кратковременных остановок населения. В середине пребореала памятники этой традиции здесь полностью исчезают. Опустевший регион с богатой и разнообразной растительностью становится объектом всестороннего освоения.

С Донецким краем связаны основные памятники зимовниковской археологической культуры, генетические корни которой чаще всего ищут среди населения южных и юго-восточных областей (Горелик 1984а: 132; Коен 1992: 17). В ее технокомплексе финальноэпиграветтские черты не прослеживаются; геометрические микролиты (трапеции, треугольники и сегменты) составляют до 9% изделий со вторичной обработкой (Табл. VI).

Фауна на поселениях этого круга пока не известна. Особенности охотничьего вооружения

носителей этой культуры позволяют предположить, что основой их хозяйства был индивидуальный промысел мелких нестадных животных с помощью дистанционного оружия. Такое предположение подтверждается и топографией поселений зимовниковцев.

Памятники этой культуры расположены чаще всего на высоких открытых участках, для которых характерен степной тип ландшафта: Зимовники — на стрелке двух балок, Петропавловка и Врубовка — на мысах (Горелик 1984а: 131; 1984б). Лишь один памятник этой культуры связан с пониженным рельефом. Это Сабовка, расположенная на высоте всего 7 м над меженим уровнем воды р. Луганя на пологом склоне края второй надпойменной террасы (Горелик, Манько 1990: 29). Специфику ее инвентаря составляет овальное двусторонне оббитое острообушное тесло, не имеющие аналогий в инвентаре синхронных поселений степного региона Украины. Его наличие, вероятнее всего, объясняется существованием в непосредственной близости от поселения облесенных участков.

Относительно большое количество рубящих орудий для работы с деревом (траншевидные топоры) при полном отсутствии геометрических микролитов и острий на пластинах характерно для инвентаря другой культурной традиции этого региона, формирующейся тут во второй поло-

вине пребореального периода голоцена — типа Миньевский Яр (Горелик, Духин 1984). По мнению Д.Я.Телегина, носители этой культуры переселяются сюда из лесостепных регионов бассейна Десны (Телегин 1982: 151-152).

Эпонимное поселение расположено на правом берегу Северского Донца на высоте 12 м над летним уровнем реки на склоне выходящей к реке балке, по-видимому, в окружении лесной растительности (Горелик, Кротова 1977). Это подтверждается и находками костей благородного оленя, типичного лесного вида, и раковин пресноводных моллюсков *Unio* в культурном слое поселения. Учитывая особенности палео-

географии конкретной территории проживания обитателей Миньевского Яра, специфика их кремневого комплекса может объясняться и экологическим фактором (Табл. VII).

В результате распространения поселений зимовниковской культуры и типа Миньевского Яра плотность населения в Северско-Донецком экологическом регионе сопоставима с количеством памятников на единицу площади в Днепровском регионе. Однако, в отличие от него, в бассейне Северского Донца присутствуют и тесно соседствуют носители разных культурных традиций, что обусловлено пестротой ландшафтной ситуации на этой территории.

* * *

Таким образом, на протяжении дриаса III — пребореального периода голоцена в рамках в целом гомогенной степной природно-ландшафтной зоны, характеризующейся в общих чертах единым способом культурно-исторической адаптации можно выявить ряд палеоэкологических регионов. В некоторых случаях (например, в бассейне Днепра и Северского Донца), специфика этих регионов определяется особенностями палеогеографической среды. С другой стороны, привлекает внимание связь отдельных характерных черт нижнеднепровского экологического региона со спецификой жизнедеятельности носителей белолесской культурной традиции. В результате возникает проблема возможной взаимозависимости между палеоэкологической и этнической историей, которая еще ожидает своей теоретико-методологической и практической разработки.

Пока что нет достаточных оснований для утверждения, что каждая археологическая куль-

тура степной зоны раннего мезолита связана с конкретной, только ей присущей географической нишей. Однако поведенный анализ свидетельствует о том, что эти культуры тесно связаны со своими экологическими нишами. В данном контексте под экологической нишей понимается пространство с характерными только для него связями всех его обитателей, определяющими место и функцию каждого из них в биогеоценозе (Маруашвили 1985: 290; Кондратюк, Хархота 1987: 51).

Археологически связь археологической культуры и экологической ниши отражается в специфике типов ее памятников, в системе расселения ее носителей, в особенностях функционального состава ее кремневого инвентаря. В результате, интерпретируя археологическую культуру мезолитического времени как материальные остатки жизнедеятельности отдельных этносов, в общих чертах можно согласиться с тезисом о тесной связи этнической и экологической истории региона.

ЛИТЕРАТУРА

- Артюшенко А.Т. 1970. Растительность Лесостепи и Степи Украины в четвертичном периоде. К.: Наукова думка. — 174 с.
- Артюшенко О.Т., Бачуріна Г.Ф. 1958. Нові дані по стратиграфії та спорово-пилковим дослідженням Кардашинського торфовища // УБЖ. Т. 15. №3. С. 60-71.
- Береговая Н.А. 1960. Палеолитические местонахождения СССР // МИА. №81. — 136 с.
- Бибиков С.Н. 1966. Раскопки в навесе Фатьма-Коба и некоторые вопросы изучения мезолита Крыма // МИА. №126. С. 138-143.
- Бибиков С.Н. 1971. Плотность населения и величина охотничьих угодий в палеолите Крыма // СА. №4. С. 11-22.
- Бибикова В.И. 1978. Фауна из мезолитических поселения Белолесье и Гиржево (Нижнее Поднестровье) // Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. К.: Наукова думка. С. 17-29.
- Бибикова В.И., Белан Н.Г. 1979. Локальные варианты и группировки позднелеполитического териокомплекса Юго-Восточной Европы // БМОИП. Отд. биол. Т. 84. Вып. 3. С. 3-14.
- Борисковский П.И., Красковский В.И. 1961. Памятники древнейшей человеческой культуры Северо-Западного Причерноморья. Одесса: Одесское книжное издательство. — 38 с.
- Борисковский П.И., Праслов Н.Д. 1964. Палеолит бассейна Днепра и Приазовья // САИ. А — I-5. М.: Наука. — 56 с.
- Векилова Е.А. 1966. К вопросу о связях населения на территории Крыма в эпоху мезолита // МИА. №126. С. 144-154.
- Герасименко Н.П. 1997. Природная среда обитания человека на юго-востоке Украины в позднеледниковье и голоцене (по материалам палеогеографического изучения археологических памятников) // Археологический альманах №6. Донецк С. 3-64.
- Горелик А.Ф. 1984а. Исследования мезолитических комплексов стоянки Зимовники I в Северо-Восточном Приазовье // СА. №2. С. 115-133.
- Горелик А.Ф. 1984б. Мезолит Северо-Восточного Причерноморья (вопросы культурно-хронологического членения) // Материалы каменного века на территории Украины. К.: Наукова думка. С. 4-22.
- Горелик А.Ф., Духин А.О. 1984. Раскопки мезолити-

- ческих памятников Миньевский Яр и Рубцы // Новые археологические исследования на Одесчине. К.: Наукова думка. С. 13-24.
- Горелик А.Ф., Кротова А.А. 1977. Раскопки поселения в урочище Миньевский Яр // АО 1976 г. М.: Наука. С. 282.
- Горелик А.Ф., Манько В.А. 1990. Предварительные итоги раскопок мезолитической стоянки Сабовка в Северо-Восточном Приазовье // Тез. докл. конференции "Проблемы первобытной археологии Северного Причерноморья". Херсон. Ч. 1. С. 29-30.
- Долуханов П.М. 1979. География каменного века. М.: Наука.— 152 с.
- Долуханов П.М., Пашкевич Г.А. 1977. Палеогеографические рубежи верхнего плейстоцена — голоцена и развитие хозяйственно-культурных типов на юго-востоке Европы // Палеоэкология древнего человека. М.: Наука. С. 134-144
- Зализняк Л.Л. 1977. Мезолит Восточной Волыни и Киевского Поднепровья в свете новых исследований // Новые исследования археологических памятников на Украине. К.: Наукова думка. С. 23-44.
- Исаева-Петрова Л.С. 1976. Растительность Стельцовской степи в голоцене // Известия АН СССР. №2. С. 75-87.
- Коен В.Ю. 1992. Некоторые данные о культурно-историческом процессе в Азово-Черноморском регионе X — XI тыс. лет до н.э. // РА. №2. С. 5-19.
- Кондратюк Є.М., Хархота Г.І. 1987. Словник-довідник з екології. К.: Урожай.— 159 с.
- Коробкова Г.Ф. 1998. Функциональная типология и хозяйственные системы // Тез. докл. VII Донской Археологической конф. "Проблемы археологии Юго-Восточной Европы". Ростов-на-Дону. С. 18-20.
- Коробкова Г.Ф., Смольянинова С.П., Кизь Г.В. 1982. Позднепалеолитическая стоянка Срединный Горб // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. К.: Наукова думка. С. 5-18.
- Маруашвили Л.И. 1985. Палеогеографический словарь. М.: Мысль.— 367 с.
- Нейштадт М.И. 1957. История лесов и палеогеография СССР в голоцене. М.: Изд-во АН СССР.— 404 с.
- Оленковський М.П. 1996. Кавказька складова у фінальному палеоліті та мезоліті Південної України // Археологія. №3. С. 74-85.
- Пашкевич Г.О. 1976. Спорово-пилкові комплекси біля с. Мирного // УБЖ. Т. 33. №2. С. 153-155.
- Пашкевич Г.А. 1981. Динамика растительного покрова Северо-Западного Причерноморья в голоцене и его изменения под влиянием человека // Антропогенные факторы в истории развития современных экосистем. М.: Наука. С. 74-87.
- Савчук А.П. 1975. Новые мезолитические памятники в Среднем Поднепровье // СА. №4. С. 92-98.
- Сапожников И.В., Сапожникова Г.В. 1990. Проблемы раннего мезолита степей Северного Причерноморья // Тез. докл. конференции "Проблемы первобытной археологии Северного Причерноморья". Херсон. Ч.1. С. 25-26.
- Сапожникова Г.В., Коробкова Г.Ф., Сапожников И.В. 1995. Хозяйство и культура населения Южного Побужья в позднем палеолите и мезолите. Одесса — С.-Пб. — 200 с.
- Смольянинова С.П. 1990. Палеолит и мезолит Степного Побужья. К.: Наукова думка.— 104 с.
- Смынтина Е.В. 1996. Хозяйственно-культурная адаптация населения степной Украины в мезолите // Археологический альманах №5. Ч. 2. Донецк. С. 219-221.
- Смынтина Е.В. 1999. К проблеме типологии мезолитических памятников // Stratum plus. №1. С. 239-256.
- Станко В.Н. 1980а. Поздний палеолит и сложение мезолита в степях Северного Причерноморья // Северо-Западное Причерноморье в эпоху первобытнообщинного строя. К.: Наукова думка. С. 5-20.
- Станко В.Н. 1980б. Ранний мезолит степей Северного Причерноморья // Первобытная археология. Поиски и находки. К.: Наукова думка. С. 90-109.
- Станко В.Н. 1982. Мирное. Проблемы мезолита степей Северного Причерноморья. К.: Наукова думка.— 176 с.
- Станко В.Н. 1991. Культурно-исторический процесс в мезолите Северо-Западного Причерноморья // Северо-Западное Причерноморье: контактная зона древних культур. К.: Наукова думка. С. 5-17.
- Станко В.Н. 1992. Палеоэкологическая ситуация в мезолите Северного Причерноморья // Studia praehistorica. V. 11-12. С. 18-27.
- Станко В.Н. 1997. Эпоха мезоліту // Давня історія України. Т. 1. Первісне суспільство. К.: Наукова думка. С. 114-156.
- Станко В.Н. 1997б. Некоторые итоги изучения позднего палеолита Северо-Западного Причерноморья. 1. Южнобугская группа памятников // Археология и этнология Восточной Европы. Материалы и исследования. Одесса: Гермес. С. 14-27.
- Телегін Д.Я. 1982. Мезолітичні пам'ятки України. К.: Наукова думка.— 255 с.
- Топчиев А.Г. 1996. Геоэкология. Географические основы природопользования. Одесса: Астропринт.— 392 с.
- Черныш А.П. 1950. Новые исследования Владимировской палеолитической стоянки // КСИИМК. Вып. 31. С. 89-95.
- Черныш А.П. 1953. Владимировская палеолитическая стоянка // БКИЧП. №17. С. 43-51.
- Evans J., O'Connor T. 1999. Environmental Archaeology. Principles and Methods. // Phoenix Mill: Sutton Publishing Ltd.— 242 p.
- Hall Ch.A.S. 1994. Ecology // The World Book Encyclopedia. Vol. 6. Chicago; London; Sydney; Toronto: World Book. P. 53-56.